
Колпаков Е.В., Китаева Е.В.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ АМБРОЗ: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ И РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ «САХНИРО»

Среди людей, создававших историю Сахалинского отделения ТИНРО (сейчас – Сахалинский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («СахНИРО»)), особое место занимает А.И. Амброз. Он был в числе тех немногих сотрудников ТИНРО (ранее ТОНС, ТИРХ, а с 2019 года – Тихоокеанский филиал ФГБНУ «ВНИРО» (ТИНРО)), кто непосредственно участвовал в организации данного подразделения. Памяти этого известного ихтиолога и одного из пионеров рыбохозяйственной науки на Дальнем Востоке мы и посвящаем настоящее сообщение*.

Александр Иванович Амброз родился 16 января 1895 года в селе Еланском Тюменского уезда Тобольской губернии (сейчас – Нижнетавдинский район Тюменской области). С 1917 по 1922 гг. проживал в Москве и обучался в Петровской сельскохозяйственной академии (с 1923 года – Сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева). Приобретенную им в этот период научную литературу он в 1926 году безвозмездно передал в библиотеку ТИНРО.

Александр Иванович Амброз
(1895–1972)

На сегодняшний день издания находятся в специализированном фонде редкой книги. Все книги имеют личный автограф А.И. Амброза, а на некоторых из них им указан год начала владения.

После окончания академии А.И. Амброз устраивается наблюдателем в Керченскую ихтиологическую лабораторию (с 2017 года – Керченский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ЮгНИРО»)). Заведовал ею тогда А.И. Александров. В этот же год в качестве ихтиолога он принимает участие в знаменитой Азово-Черноморской научно-промысловой комплексной экспедиции под руководством профессора Н.М. Книповича. Начинает изучать осетров в водах Северного Кавказа. Однако отработав здесь два полевых сезона, вскоре увольняется.

---

* При реконструкции жизненного пути А.И. Амброза использованы различные печатные источники, архивные материалы ТИНРО и интернет-ресурсы.

Причиной этому стало резкое понижение с 1 сентября 1923 года должностного оклада. С Керченской ихтиологической лабораторией связан любопытный факт. В 1925 году на ней одновременно трудились два будущих директора Сахалинского отделения ТИНРО – Д.С. Песков и А.Н. Пробатов.

В 1924 году А.И. Амброз переезжает во Владивосток и в должности инструктора по рыбоводству поступает на работу в Дальневосточное научно-рыбопромышленное бюро (Дальнауцрыббюро). Это было первое советское морское биологическое учреждение на Дальнем Востоке. Его сотрудники решали широкий круг организационных вопросов и, в том числе, проводили ограниченные исследования промысловых рыб и беспозвоночных. Председательствовал в Дальнауцрыббюро ученый специалист Н.П. Навозов-Лавров.

Для выяснения биологии и промыслового значения тихоокеанской сельди и крабов в заливе Петра Великого Н.П. Навозов-Лавров в июле 1924 года привлекает преподавателя Государственного дальневосточного университета (ГДУ) ихтиолога Г.У. Линдберга. В соответствии с заключенным с ним договором он должен был проводить исследования этих объектов на береговых пунктах юго-западной части залива, но по факту его направили делать это в залив Восток. Весной 1925 года к этой теме был подключен А.И. Амброз. В частности, в апреле он обследовал выброшенную на берег икру тихоокеанской сельди в Амурском заливе, а с конца мая по конец августа вместе с наблюдателем В.П. Веденским производил отлов ее и прочих сельдевых рыб на базе Посьетского наблюдательного пункта в бухтах Постовая и Новгородская (залив Посьета).

Титульная страница книги из личной библиотеки А.И. Амброза

Приложение 2.

СПИСОК
личного состава Керченской Ихтиологической Лаборатории
на 1-ое января 1925 года.

№	Фамилия, имя и отчество	Занимаемая должность
1	Александров Афанасий Иванович	Заведующий Лабораторией
2	Невтонов Николай Федорович	Ассистент
3	Пробатов Александр Николаевич	Ассистент
4	Сагакский Александр Алексеевич	Старший статистик
5	Горн Полина Эдуардовна	Младший "
6	Фрейберг Василий Павлович	Наблюдатель "
7	Есипов Владимир Константинович	"
8	Колтыпин Николай Алексеевич	Наблюдатель гидролог
9	Песков Дмитрий Сергеевич	Наблюдатель
10	Москаленко Мария Яковлевна	Помощник наблюдателя
11	Лактионов Александр Федорович	"
12	Чуле Алексей Тимофеевич	Заведующий хозяйством
13	Сальников Николай Иванович	и. д. Старшины
14	Буркальцев Тимофей Иванович	Старшина
15	Агеев Иван Федорович	Моторист
16	Павленко Михаил Павлович	Матрос
17	Стрельникова К. А.	Уборщица

Список сотрудников Керченской ихтиологической лаборатории в начале 1925 года (Александров, 1926, С. 60)

Грег Г. У. Линдберг. В июле и августе 1924 г. по поручению Дальрыбы совершил поездку в бухту «Восток», где занимался исследованием сельди и краба. Зимой 1924 г. им приведена в порядок ихтиологическая коллекция Музея Приморского Отдела Русского Географического Общества, состоящая в настоящий момент из 140 видов и около 2000 экземпляров. Составлена шнуровая книга. Возобновлена сохранность. Составлен карточный каталог. Приготовлена к выставке коллекция из 130 местных видов. Приготовлены к печати следующие работы: «К географическому распространению проходной формы *Oncorhynchus masu Brevoort*. (Обнаружение в Уссурийском заливе около Владивостока)». Готовится к печати: «Определитель преспопидных рыб Приморья». В 1925 г. намечаются следующие работы: «Половой диморфизм сельди: *Clupea harengus pallasi* Val». «Биометрические исследования расового состава тихоокеанской сельди» (продолжение работ прошлого года), «Каталог и описание рыб музея Приморского Отдела Русского Географического О-ва». «Исследования таксономии и экологии рыб залива Петра Великого».

Отчет о деятельности Г.У. Линдберга в 1924 году и планы его работ по тихоокеанской сельди на 1925 год (Отчеты о деятельности..., 1925, С. 35).

Дальнаучрыббюро просуществовало недолго. 4 декабря 1924 года по распоряжению Дальревкома оно было реорганизовано в Научно-промысловое бюро при Дальрыбе на правах отдела, а уже 16 августа 1925 года на его базе и базе Садыгородской биологической станции ГДУ учреждена новая структура – Тихоокеанская научно-промысловая станция (ТОНС). Станцию разместили в нежилых постройках военного ведомства полуострова Басаргина в 6 км от Владивостока. Возглавил ее профессор К.М. Дерюгин. Все пожелавшие сотрудники Научно-промыслового бюро были приняты на Станцию.

18 сентября 1925 года в одном из помещений Государственного музея К.М. Дерюгин провел первое заседание Ученого Совета ТОНС. Помимо него в нем также участвовали: *«ученые специалисты Станции М.Л. Пятаков и Н. Навозов, научные сотрудники Станции И.Г. Закс, К.А. Гомоюнов, Г.У. Линдберг и А.И. Амброс. Кроме того: представитель Губ. Отд. Нар. Образования В.А. Игнатъев, декан Агрономического Факультета Гос. Дальневосточного Университета проф. Ф.И. Кузьмич, директор Краеведческого Научно-Исследовательского Института проф. В.М. Савич и председатель Дальневосточного Отдела Гос. Географического Общества И.В. Пашкевич»* (Дерюгин, 1928, С. 22). Сделанное в этот день фото запечатлело всех перечисленных выше лиц. Изображенный на нем А.И. Амброс вполне соответствует описанию его внешнего вида из воспоминаний О.Б. Максимова (Арбатская, 2000, С. 309): *«Хочу вспомнить А.И. Амброза, это был невысокий человек, ходил в полувоенной гимнастерке и всю свою научную карьеру в ТИНРО занимался тихоокеанской сельдью»*.

В структуре Станции К.М. Дерюгин выделил три отдела: научно-промысловый, гидробиологии и рыбоводства. Внутри научно-промыслового

Первое заседание ученого совета ТОНС, 18 сентября 1925 года: стоят (слева направо): 1. – А.И. Амброз, 2 – В.А. Захваткин, 3 – М.Л. Пятаков, 4 – К.А. Гомоюнов, 5 – Г.У. Линдберг, 6 – Н.П. Навозов-Лавров, 7 – И.Г. Закс; сидят (слева направо): 1 – В.А. Игнатъев, 2 – И.В. Пашкевич, 3 – К.М. Дерюгин, 4 – В.М. Савич, 5 – Ф.И. Кузьмич. Фото из статьи Г.М. Пятаковой с соавторами (2015)

отдела он развернул отделение рыбных промыслов с лабораторией ихтиологии и тремя наблюдательными пунктами. В штат этого отдела были зачислены И.Ф. Правдин (руководитель, специалист по прикладной ихтиологии), Н.П. Навозов-Лавров (специалист по рыбному промыслу), Г.У. Линдберг (научный сотрудник по ихтиологии), А.И. Амброз и В.Е. Розов (оба научные сотрудники по рыбному промыслу), Н.В. Миловидова (лаборант по ихтиологии), а также К.М. Богоявленский, Н.В. Дображанский и В.П. Веденский (все трое наблюдатели).

Для каждого из специалистов-биологов Станции К.М. Дерюгин очертил круг их ответственности. А.И. Амброзу поручалось продолжить начатые им еще в Дальнаучрыббюро исследования: *«Научный сотрудник А. Амброз собирал материал по промыслу сельдевых и будет продолжать эту работу и в дальнейшем»* (Дерюгин, 1928, С. 29). При этом ему надлежало отдельно вести специально закрепленную за ним тему *«Промысел Дальневосточной сельди»* (Дерюгин, 1928, С. 39).

Уже в октябре 1925 года Станция собственными силами провела две краткосрочные экспедиционные поездки по заливу Петра Великого. Одна из них с участием И.Ф. Правдина, И.Г. Закса, А.И. Амброза, Н.В. Дображанского и А.Г. Кузнецова на катере «Сосунов» осмотрела промыслы бухт восточной части залива. В ихтиологической части работ А.И. Амброзу и И.Ф. Правдину

удалось отобрать для анализа особей нескольких видов рыб из ставного невода бухты Лохман (Уссурийский залив), а также сделать интересные наблюдения за промыслом сардины в бухте Гайдамак (залив Восток) и в заливе Находка. Также они прояснили ситуацию с видовым статусом «кильки». Рыбаки принимали за кильку молодь тихоокеанской сельди и бесконтрольно вылавливали ее летом и осенью.

В апреле 1926 года А.И. Амброз совместно с И.Ф. Правдины, Н.П. Навозовым-Лавровым, К.А. Гомоюновым и И.Г. Заксом представил Станцию на краевой конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока в Хабаровске. Он выступил с докладом «Сельдевые Д.В., их биология и промысел» (Дерюгин, 1928). На основании этого доклада в соответствующем сборнике в свет вышла его первая публикация «Материалы по этологии и промыслу сельдевых рыб Дальнего Востока» (1927).

После возвращения из Хабаровска А.И. Амброз продолжил сбор данных по тихоокеанской сельди, сардине и японскому анчоусу. Жил на Станции и периодически выезжал для инструктажа наблюдателей и помощи им в работе на береговые пункты в заливы Посыета и Ольги. К инструктированию пунктовых наблюдателей А.И. Амброз проявил большой интерес, всячески поддерживал и развивал это направление в последующие годы. Он прекрасно понимал значимость стационарных исследований в систематическом получении биостатистических материалов.

С наблюдателями А.И. Амброз был строг и требователен. В своих мемуарах И.А. Полутов

А. И. Амброз.

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТОЛОГИИ И ПРОМЫСЛУ СЕЛЬДЕВЫХ РЫБ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА¹⁾.

Восточная сельдь — *Clupea harengus* var. *pallasii* Cuv. et Val. — является наиболее важным и многочисленным объектом сельдевого промысла Дальнего Востока. Начнем с вопроса, который чаще других приходится слышать от рыбаков и интересующихся людей: какого возраста выловленная рыба, и как росла она в течение своей жизни? Ответы на поставленные вопросы нам может дать живая летопись рыбы — ее чешуя.

Установлено, что чешуя не сменяется, а остается на своем месте в продолжение всей жизни рыбы, а также, что линейный рост чешуи почти пропорционален линейному росту рыбы. По существу своему рост чешуи является не чем иным, как химической реакцией, а известно, что скорость течения химической реакции зависит, помимо других факторов, и от температуры.

То же происходит при росте чешуи. Перед нами несколько микрофотографий чешуи сельди различных возрастов (см. рис. № 1). Хотя чешуя рыбы появляется спустя некоторое время после появления на свет самой рыбки, мы все же с небольшою погрешностью можем принять центр нарастания чешуи за день рождения рыбки. От этого центра происходит нарастание чешуи с некоторой определенной скоростью и структурой во все время летнего периода, но вот наступает холодное время года, температура воды понижается, изменяется ее вязкость, выпадают некоторые объекты питания для рыбы, и все эти неблагоприятные условия жизни сейчас же сказываются замедлением роста чешуи, и природа заносит первую запись в чешуе рыбы: образуется зимнее годовичное кольцо (см. рис. № 1).

По числу подобных колец мы узнаем возраст рыбы, а также и темп ее роста, т.е. можем сказать, путем обратного расчисления, какова была длина тела рыбы, когда ей был один год, два года, три и т. д.

Определение темпа роста производится так: возьмем для примера сельдь трехлетку размером в 281 мм и увеличенный контур ее чешуи с годовичными кольцами. Проведем прямую от центра нарастания чешуи к ее периферии, измерим ее в миллиметрах, а также и расстояния по этой же прямой от центра нарастания до каждого годовичного кольца. Получим соответствующие величины, положим, в 85 мм, 68 мм и 39 мм. Разделив 281 мм (длина тела сельди) на 85, получим 3,3. Это значит, что одному миллиметру прироста чешуи соответствует прирост длины

¹⁾ Настоящий доклад представляет собой предварительную сводку выводов из обработки автором материалов, собранных в течение четырех лет как автором лично, так и наблюдательными пунктами Дальнауучрыббюро и Тихоокеанской научно-промысловой станции за весну 1925 года. Сюда же частично вошел материал, собранный при работах названной станции за зиму 1925/26 года.

Титульный лист первой печатной работы
А.И. Амброза

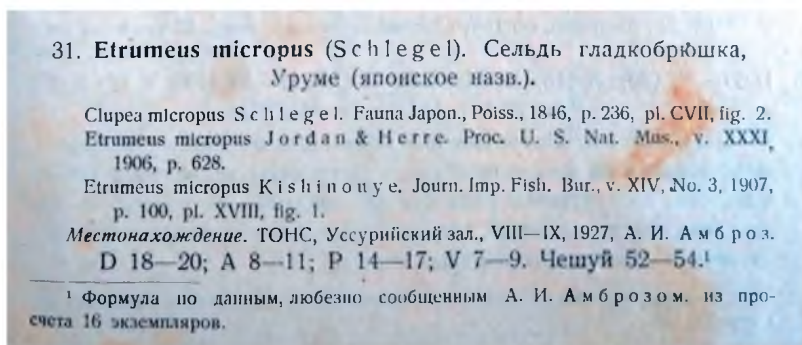
(1995, С. 91), так описал приезды А.И. Амброза к нему на наблюдательный пункт в залив Ольги в 1926 году: «Александр Иванович Амброз, который работал по сельди и которому я собрал материал по заливам Ольги и Владимира, был моим главным шефом по работе в бухте Ольги и дважды посещал меня для инструктажа, но держался как-то сухо, по-казенному, и деловых беседований у нас не происходило, как это было при общении с В.Е. Розовым, Г.У. Линдбергом и даже с немногословным профессором А.Н. Державиным». Тем же, кто безответственно относился к своим обязанностям, А.И. Амброз делал категорические внушения и в надежде на изменение их отношения к работе проводил с ними многочасовые практические занятия по методам сбора и обработки ихтиологического материала.

После ухода в 1926 году со Станции И.Ф. Правдина и Н.П. Навозова-Лаврова положение А.И. Амброза в Отделе упрочилось, и он становится более заметной фигурой для руководства. В 1927 году новый директор А.Н. Державин даже доверяет ему заведование Станцией на время своего трехмесячного отъезда (с середины августа по середину ноября) в рабочую командировку на Камчатку и в Японию.

Летом 1927 года на фоне резкого падения уловов тихоокеанской сельди в заливе Петра Великого ее исследования здесь фактически были свернуты. Теперь промышленность интересовала сардина. С 1921 года она находилась в состоянии очередной волны высокой численности и в летний период во время нагульных миграций в большом количестве мигрировала к приморским берегам. По этой причине А.И. Амброзу было велено обратить на сардину более пристальное внимание. В отсутствие в то время у Станции собственных плавсредств ее изучение он вел с берега. В таких условиях А.И. Амброз отработал четыре месяца в 1927 году в районе полуострова Басаргина и два месяца в 1928 году в заливе Посьета, а 1929 году – совершил двухмесячную поездку с инспектированием наблюдательных пунктов по побережью Японского моря к северу до бухты Датты (Амброз, 1934а).

Собранные им в эти годы материалы по морфологии сельдевых рыб вошли в монографию В.К. Солдатова и Г.У. Линдберга «Обзор рыб дальневосточных морей» (1930). К заслугам А.И. Амброза также относится включение в эту книгу редкого представителя южной фауны сельди-круглобрюшки *Etrumeus teres* (DeKay, 1842). Данный вид рыбы он впервые зарегистрировал в наших водах. В 1927 году в Уссурийском заливе им было поймано 16 особей *E. teres*.

Летом 1929 года предполагалось очное участие А.И. Амброза в IV Тихоокеанском международном научном конгрессе на острове Ява. Однако между организационным бюро конгресса и Тихоокеанским комитетом Академии наук СССР (ТОК) на фоне распространившейся в СССР в конце 1920-х гг. атмосферы всеобщего недоверия и секретности произошли трения. В итоге А.И. Амброз никуда не полетел, но его доклад, как и доклады других советских ученых, все же разрешено было отправить на конгресс в письменном виде и там их зачитали (Засельский, 1984).

Фрагмент страницы из монографии В.К. Солдатова и Г.У. Линдберга (1930)

В 1930 году состоялась Сахалинская рыбохозяйственная экспедиция. Она возникла по инициативе Акционерного Сахалинского общества (АСО) с целью выяснения ресурсного потенциала прибрежного рыболовства Сахалина. Для ее выполнения ТИРХом весной были созданы три годовых наблюдательных пункта. Два пункта локализовали на западном Сахалине в Рыбновском районе (рыбалка АСО № 3) в 1 км от села Верещагино (наблюдатели А.Я. Герасимов и А.П. Меньшиков) и в Тыке (наблюдатель П.Ф. Маклюк), третий – на восточном Сахалине в поселке Ныйск (наблюдатели Г.П. Белокуров и Г.А. Пихарев).

В рамках экспедиции также был сформирован передвижной отряд в составе научного сотрудника А.И. Амброза (начальник экспедиции), наблюдателя В.П. Веденского и рабочего Н.П. Асташева. За 4 месяца с 1 июня по 1 октября члены этого отряда своими исследованиями охватили практически всю северную часть Сахалина. Они побывали на промыслах в заливах Ныйский, Даги, Чайво, Пильтун, Северный и Тык, а также в Рыбновском районе и собрали представительный материал по промысловым рыбам этого района. На одном из промыслов А.И. Амброз познакомился с Д.С. Песковым. На тот момент он пребывал в должности заведующего рыбным отделом АСО и, по мере своих возможностей, оказывал ему содействие в работе (Амброз, 1930).

В плане перспектив развития рыболовства на Сахалине итоги экспедиции оказались впечатляющими. В поле зрения науки попали богатейшие ресурсы сахалинских вод и, в том числе, огромные запасы тихоокеанской сельди. Данное обстоятельство без преувеличения сыграло если не ключевую, то очень важную роль в деле скорейшей организации на Сахалине постоянного отделения ТИРХа. Уже на январском 1931 года пленуме Дальневосточного краевого комитета ВКП (б) положительное решение на этот счет было вынесено, но, к сожалению, не так быстро реализовано.

Во время нахождения А.И. Амброза на Сахалине обязанности по изучению сардины в ТИРХе возложили на А.Г. Кагановского. Несмотря на то, что эта тема для него была новой, он быстро проникся ею. Во многом этому способствовали наработки А.И. Амброза и, конечно же, поддержка дирекции института.

Специально по просьбе А.Г. Кагановского на япономорском побережье дополнительно были развернуты еще 5 временных наблюдательных пунктов.

В конце 1930 года ТИРХ становится филиалом Центрального института рыбного хозяйства (ЦНИРХ, позже ВНИРО) и его структуру преобразовывают в 5 секторов: изучения сырьевой базы, техники и организации рыболовства, обрабатывающей рыбной промышленности, рыбоводства и экономики рыбного хозяйства (сырья, лова, обработки, рыбоводства и экономики). В секторе сырья выделяют 6 групп/лабораторий: пелагических рыб, донных рыб, беспозвоночных, морзверья, материаловедения и техники лова. Группу пелагических рыб отдают в ведение А.И. Амброза, а ее кадровый состав формируют за счет четырех научных сотрудников (А.Г. Кагановский, С.И. Рахманова, С.М. Кагановская и А.П. Веденский), двух старших лаборантов и восьми наблюдателей.

Летом 1931 года новый директор ТИРХа В.Д. Болховитянов сразу же инициирует еще одну, более дробную реорганизацию вверенного ему подразделения. Связано это было с переходом института к морским исследованиям и привлечением к их выполнению научного флота. В частности, группу пелагических рыб он разбивает на группу тихоокеанской сельди (3 человека – руководитель

А.И. Амброс, научный сотрудник А.П. Веденский и старший лаборант В.И. Черепанова) и группу сардины (12 человек – руководитель А.Г. Кагановский) (Засельский, 1984).

Руководителей этих групп В.Д. Болховитянов задействовал в программе по разработке методов поиска скоплений сельдевых рыб с помощью самолетов. В течение лета А.И. Амброс и А.Г. Кагановский совершили несколько экспериментальных полетов над акваторией залива Петра Великого. Несмотря на то, что их работе мешала плохая погода и частые поломки летательного аппарата, первые опыты дали весьма обнадеживающие результаты (Бек-Булат, 2000).

В 1931 году в жизни А.И. Амброза произошло еще два важных события:

– Из печати вышел его монументальный труд «Сельдь (*Clupea*

Карта-схема вероятного распределения сельди различных возрастов в заливе Петра Великого и прилегающих районах (Амброс, 1934б, С. 14).

Рисунок выполнен рукой А.И. Амброза

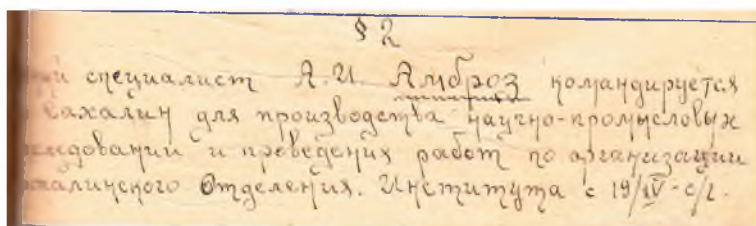

harengus pallasi C.V.). Биологический очерк, 1931»). Данное обобщение было высоко оценено как в Советском Союзе, так и за рубежом. А в местном Дальрыбвтузе его приняли в качестве учебного пособия.

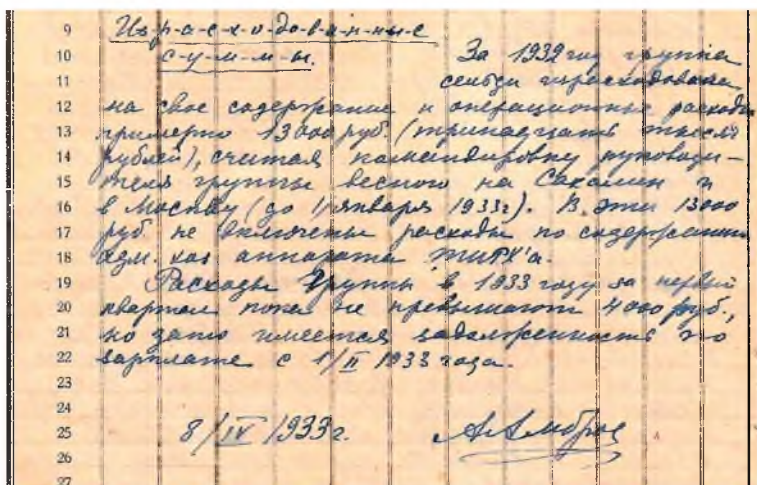
– 22 октября он был назначен заместителем директора (Амброз, 1934а).

19 апреля 1932 года А.И. Амброз командировается на Сахалин для сбора биологического материала по тихоокеанской сельди, но, самое главное, для организации Сахалинского отделения. Под организацией подразумевалось развертывание работы береговых пунктов Широкая Падь, Танги и Половинка и обучение на практике наблюдателей. С этой задачей А.И. Амброз справился вполне успешно, чем оказал неоценимую помощь Д.С. Пескову до его вступления в должность директора. С этого времени Сахалинское отделение ТИПРО становится центром планомерных научных рыбохозяйственных исследований.

В 1933 году основную часть программы работ ТИРХа занимала сардиновая экспедиция (с апреля по декабрь). Ответственным за ее выполнение был назначен А.И. Амброз, а его заместителем – А.Г. Кагановский. В задачи А.И. Амброза входило общее руководство экспедицией, участие в промысловой разведке, периодическое посещение наблюдательных пунктов, определение

Приказ о командировке А.И. Амброза на Сахалин 19 апреля 1932 года

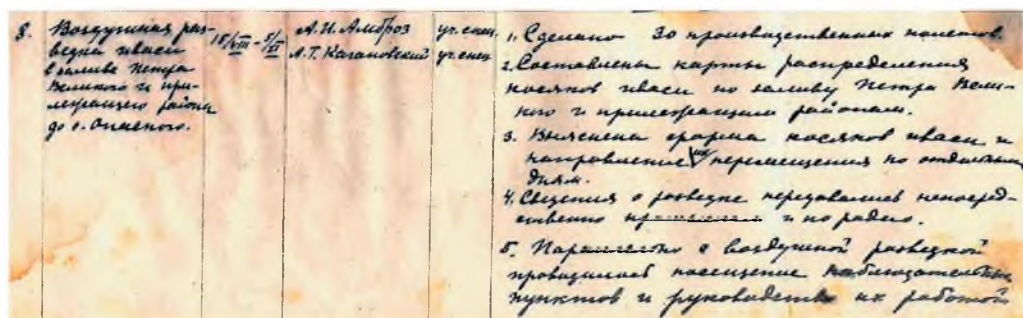
Фрагмент финансового отчета А.И. Амброза с его личной подписью (Амброз, 1933а, С. 8)

возрастного состава и темпов роста сардины (Амброз, 1933б). Он также вел тему «Связь иваси с другими членами биоценоза (симбионты, спутники, конкуренты, враги)» (Амброз, 1933б). Поиск рыбы по-прежнему осуществляли, как на судах (дрифтеры, дрифтер-боты, сейнеры и краболовы), так и на самолетах (летающая лодка Ш-2). Однако в отличие от прошлых лет использовали авиацию гораздо активнее. Поисковые маршруты разрабатывали лично А.И. Амброз и А.Г. Кагановский. На основе полученных данных они составляли оперативные сводки и строили карты распределения косяков сардины с последующим оповещением промыслов (Бек-Булат, 2000). Всего ими выполнено 30 производственных вылетов.

Во время своего директорства В.Д. Болховитянов «...ввел в традицию заседания дирекции – то же, что сегодняшние ученые советы. На них собирались два лагеря: старшие научные сотрудники и штат директора. Эти очень специфичные сборища были нужны для того, чтобы из ученых буквально выбить то, что требовала промышленность. Проходили они очень бурно. ...

Самолет-амфибия Ш-2 перед проведением воздушной разведки сардины. Справа стоит А.Г. Кагановский (Фото из открытых источников: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a2892308c8be38ba94dec0e/doktor-ivasi-5d25484d46f4ff00ac16a639>)

Фрагмент страницы отчета о выполнении работ А.И. Амброзом и А.Г. Кагановским в «сардиновую» путину 1933 года (Амброз, 1933в, С. 2)

А.Г. Кагановский буквально «бодался» с дирекцией, своим глуховатым низким голосом отбиваясь от нападков. Александру Григорьевичу доставалось больше всех, потому что он занимался иваси. С него требовали точный прогноз того, где и сколько надо ловить, а этого он сделать не мог при том ничтожном научно-промысловом флоте, которым владел ТИПРО в ту пору – для таких прогнозов нужны были хорошие научные суда» (Арбатская, 2000, С. 309).

К А.И. Амброзу претензий высказывалось гораздо меньше и, прежде всего, потому, что «он был довольно колючий, и его дирекция боялась теревить» (Арбатская, 2000, С. 309). Это наглядно демонстрирует фрагмент его ответа директору ТИРХа в докладной записке «О причинах недолова сельди в Приморье и на Сахалине в весеннюю путину 1933 года» (Амброз, 1934в): «Этих данных Институт не имеет, что явилось результатом ограничения работы в изучении сельди. А последнее в свою очередь является следствием, во-первых, давления отдельных звеньев нашего института, имеющих, впрочем, решающее слово в направлении работ каждого исследователя Института. Во-вторых, системы договоров с хозорганизациями, которые ежегодно ставят вопрос по-новому, преследуют преимущественно вопросы сегодняшнего дня, а проблемы перспективного характера ближайшего завтрашнего дня не признают. Эти нажимы на направление и характер исследования столь велики и всесторонни, что энергии самого исследователя, старающегося доказать правоту своей установки в работе не хватает, и он оказывается вынужденным отступить от должного плана». Со слов А.Г. Кагановского (1935, С. 12), «А.И. Амброз постоянно настаивал на продолжении исследования тихоокеанской сельди, но не мог добиться ассигнований, необходимых денежных средств со стороны хозорганизаций».

Много сил и энергии А.И. Амброз также отдавал общественной работе. Он заседал в месткоме, председательствовал в НТО, читал лекции по рыбному хозяйству рыбнадзору Дальрыбы, преподавал технику обработки и ихтиологию в школе Рыбпромучета и на курсах инструкторов ДРОСа, прорабатывал программы обучения учащихся рыбтехникума, организовывал и проводил курсы

для наблюдателей, участвовал в совещаниях и выступал с докладами в различных рыбохозяйственных организациях, устраивал на День моря рыбопромышленные выставки, на регулярной основе печатался в газете «Красное знамя» (Амброз, 1934а).

В конце 1934 года А.И. Амброз кардинально меняет свою жизнь. На пике своей карьеры он оставляет ТИНРО и возвращается обратно на Украину. Такое решение, судя по всему, им было принято под давлением внешних обстоятельств. Партийные и государственные органы все чаще стали упрекать рыбохозяйственную науку в излишнем «академизме», а невыполнение планов рыбодобычи ими списывалось на неточность научных данных. Одними из первых во вредительской деятельности были обвинены А.Н. Державин, М.Л. Пятаков и М.П. Сомов. С каждым годом маховик репрессий раскручивался. Нападки начались и в отношении А.И. Амброза. Об этом можно судить по следующей его фразе: *«Уяснив себе сущность весеннего хода сельди... и поняв закономерность этого явления, рыбак и хозяйственник будут отлично знать, что ход сельди не есть случайный подход..., а является продолжительным непрерывным процессом, и что у хорошего хозяина, работающего, например, в Амурском и Уссурийском заливах на весеннюю сельдь, невода должны быть поставлены не позднее первой декады марта: тогда окончатся все выдуманные и необоснованные разговоры, что кто-то предсказал, что сельдь пойдет в данном году позднее, а на самом деле она пошла как обычно рано и, таким образом, кто-то подвел хозяйственников, у которых вследствие этого получился прорыв в промфинплане»* (Амброз, 1934а, С. 5).

За девятилетний период работы в ТИНРО А.И. Амброз прошел путь от научного сотрудника до заместителя директора. Внес большой вклад в дело становления и развития института. Немало сделал для популяризации рыбохозяйственной науки. Заявил о себе как о серьезном и перспективном ученом. Особенно заметный след оставил в изучении биологии и промысла тихоокеанской сельди залива Петра Великого и Татарского пролива.

В общей сложности А.И. Амброзом опубликовано 13 статей, одна брошюра и одна монография. При этом авторство брошюры «Сельдь» (1931) он не признавал. Она была настолько сильно исковеркана редакцией Дальгиза, что предполагалось ее переиздание ТИРХом, но этого, так и не произошло.

Полный список печатных работ А.И. Амброза с 1925 по 1934 гг.

1927. Материалы по этологии и промыслу сельдевых рыб Дальнего Востока // Производит. силы Дальнего Востока. – Хабаровск – Владивосток. – Вып. 4. – Животный мир. – С. 61–74.

1929. Данные по биологии сельди залива Петра Великого // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 1. – С. 32–34.

1930. Сахалинская рыбохозяйственная экспедиция ТИРХа // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 9–11. – С. 30–32.

1930. Факторы, обуславливающие преобладание южных элементов в ихтиофауне залива Петра Великого // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 7–8. – С. 30–32.

1930. К вопросу о появлении иваси в Приморье // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 3–4. – С. 30–32.
1930. Сельдь Халыгера, Авачинской губы и Большерецкого района // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 9–11. – С. 55–58.
1930. К вопросу о сырьевых ресурсах сельди в дальневосточных водах // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 2. – С. 30–34.
1930. Характеристика уловов сельди в заливе Де-Кастри за 1929 год // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 7–8. – С. 8–13.
1930. Анчоус и его промысловые возможности в заливе Петра Великого // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 5–6. – С. 62–65.
1931. Сельдь (*Clupea harengus pallasii* C.V.). Биологический очерк // Изв. Тихоок. НИИ рыбн. хоз-ва и океаногр. – Т. 6. – 313 с.
1931. Сельдь. – Хабаровск. ОГИЗ: Далькрайотдел. – 36 с.
1931. Сельдь Приморья // Соц. реконстр. рыбного хоз-ва Дальнего Востока. – № 8–10. – С. 3–14.
1931. Восточносахалинская сельдь района Ныйск-Чайво // Соц. реконстр. рыбного хоз-ва Дальнего Востока. – № 5–7. – С. 129–135.
1931. Некоторые наблюдения над морскими млекопитающими восточного Сахалина // Рыб. хоз-во Дальнего Востока. – № 3–4. – С. 46–48.
1934. Больше внимания глубьевому лову сельди // Тихоок. коммунист. – № 2–3. – С. 61–66.

В действительности А.И. Амброзом сдано в печать большее количество работ. Однако часть из них осталась неопубликованной. В их числе переданные в 1929 году 4 статьи («Сельдь дальневосточных морей», «Сельдевый промысел Д.В.», «Иваси» и «Анчоус японский») в несостоявшийся, в силу ряда организационных причин, сборник «Энциклопедия Дальнего Востока». Такая же участь постигла в 1933 году работу «Приморская сельдь» для сборника «Производительные силы Приморья». Еще одна статья «Сельдь северной части Татарского пролива» была направлена им в журнал «Рыбное хозяйство Дальнего Востока», но впоследствии снята с рассмотрения редакцией. Обрато в институт ее вернули на доработку в 1935 году уже после отъезда А.И. Амброза, а по новому месту жительства ему ее не перенаправили. Рукописи статей «Приморская сельдь» и «Сельдь северной части Татарского пролива» по сей день хранятся в научном архиве ТИПРО (Амброз, 1933, 1935).

В 1937 году за монографическую сводку «Сельдь (*Clupea harengus pallasii* C.V.). Биологический очерк» (1931) Александру Ивановичу без защиты диссертации была присуждена ученая степень кандидата биологических наук и присвоено ученое звание действительного члена ВНИРО по специальности «Ихтиология».

* * *

После переезда в 1935 году в Одессу А.И. Амброз был принят в только что организованную Украинскую (Одесскую) научно-исследовательскую станцию морского рыбного хозяйства. На ней он проработал более 15 лет. Занимал

различные должности от научного сотрудника до руководителя. Здесь же познакомился со своей будущей женой А.П. Амброз. Во время Великой Отечественной войны с 1941 по 1944 гг. он и его супруга находились в эвакуации в Краснодаре, Махачкале и Красноводске.

В 1951 году А.И. Амброз принимает приглашение дирекции Института гидробиологии Академии наук Украинской ССР (АН УССР) возглавить лабораторию приморских водоемов в Вилково. Лабораторию разместили в небольшом доме с несколькими комнатами. Одну из них заведующий выделил под музей. В нем Александр Иванович собрал богатейшую коллекцию рыб и птиц дельты Дуная. У Вилковского музея нет мраморной доски с именем основателя, но местные жители хорошо знают о его существовании и гордятся им.

В марте 1955 году лаборатория приморских водоемов теряет самостоятельный статус. Ее в качестве постоянного опорного пункта присоединяют к Одесской биологической станции (ОБС) Института гидробиологии АН УССР, а А.И. Амброза переводят на должность старшего научного сотрудника. Станция располагалась в поселке Черноморка в 20 км к югу от Одессы. Ее заведующим был К.А. Виноградов.

В 1958 году А.И. Амброз в той же должности переходит в Одесскую лабораторию морских млекопитающих и ихтиологии АзЧерНИРО и остается в ней до конца своих дней. В 1965 г. лабораторию преобразуют в отделение ВНИРО по китобойному промыслу, а затем Приказом Минрыбхоза СССР № 92 от 03.04.1970 г. – в Одесское отделение АзЧерНИРО.

Вся научная деятельность А.И. Амброза на Украине была посвящена изучению биологии и ресурсов промысловых рыб в низовьях рек и морских водах северо-западной части Черного моря. Результаты своих исследований он отразил в нескольких десятках публикаций и двух монографиях. При этом наибольший интерес для него всегда представляли осетровые. В 1966 году Александр Иванович подготовил доклад-обобщение на соискание ученой степени доктора биологических наук (по совокупности) «*Некоторые итоги исследований осетровых Черного моря, рыб Днепра, Южного Буга и их лимана / АН Молдавской ССР. – Кишинев, 1966. – 45 с. (список работ автора – 36 названий)*» и с успехом защитился. Защита диссертации стала достойным и закономерным итогом его многолетней и плодотворной работы.

Скончался А.И. Амброз 22 марта 1972 года в Одессе.

Список литературы

Александров А.И. Годовой отчет Керченской Ихтиологической Лаборатории за 1924 год // Тр. Керченской ихтиологической лаборатории. – 1926. – Т. I, Вып. I. – 83 с.

Амброз А.И. Материалы по этологии и промыслу сельдевых рыб Дальнего Востока // Производит. силы Дальнего Востока. – Хабаровск – Владивосток. – 1927. – Вып. 4. – Животный мир. С. 61–74.

Амброз А.И. Информационное сообщение о работе Сахалинской рыбохозяйственной экспедиции. – Владивосток: архив ТИНРО, 1930. – № 20. – 25 с.

- Амброз А.И. Сельдь (*Clupea harengus pallasii* С.У.). Биологический очерк // Изв. Тихоок. НИИ рыбн. хоз-ва и океаногр. – 1931. – Т. 6. – 313 с.
- Амброз А.И. Квартальная (1/1 – 31/III) информация о ходе работ группы сельди. – Владивосток: архив ТИНРО, 1933а. – № 449. – 8 с.
- Амброз А.И. Информационная записка о ходе работы экспедиции по изучению иваси. – Владивосток: архив ТИНРО, 1933б. – № 580. – 11 с.
- Амброз А.И. Пункты биологической группы по изучению иваси и их работа в 1933 году. – Владивосток: архив ТИНРО, 1933в. – № 575/III. – 3 с.
- Амброз А.И. Приморская сельдь. – Владивосток: архив ТИНРО, 1933 г. – № 587. – 32 с.
- Амброз А.И. Объяснительная записка к работам по ТИРХу за время 1925/III/ – 1931/ XII/. – Владивосток: архив ТИНРО, 1934а. – № 111. – 15 с.
- Амброз А.И. Тихоокеанская сельдь. – Владивосток: архив ТИНРО, 1934б. – № 360. – 56 с.
- Амброз А.И. О сельдевой путине 1933 года. – Владивосток: архив ТИНРО, 1934в. – № 500. – 3 с.
- Амброз А.И. Сельдь северной части Татарского пролива. – Владивосток: архив ТИНРО, 1935. – № 1068. – 21 с.
- Арбатская Г.Б. Олег Борисович Максимов // ТИНРО – 75 лет (от ТОНС до ТИНРО-Центра). – Владивосток: ТИНРО-Центр, 2000. – С. 304–316.
- Бек-Булат Г.З. Из истории авиационной разведки рыб на Дальнем Востоке // ТИНРО – 75 лет (от ТОНС до ТИНРО-Центра). – Владивосток: ТИНРО-Центр, 2000. – С. 304–327.
- Дерюгин К.М. Организация Тихоокеанской Станции Дальневосточного Управления Рыболовства и ее исследовательские работы // Изв. ТОНС. – 1928. – Т. 1, вып. 1. – С. 5–75.
- Засельский В.И. Развитие морских биологических исследований на Дальнем Востоке в 1923–1941 гг. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. – 246 с.
- Кагановский А.Г. К вопросу о состоянии сельдевых стад Приморья. – Владивосток: архив ТИНРО, 1935. – № 1069. – 17 с.
- Отчеты о деятельности отдельных членов института // Бюллетени Краеведческого Научно-Исследовательского института при Государственном Дальневосточном университете. – 1925. – № 1. – С. 34–39. (Труды Государственного Дальневосточного университета. Т. 2, Вып. 1).
- Полутов И.А. Давным-давно. – Петропавловск-Камчатский, 1995. – 164 с.
- Пятакова Г.М., Ривьер И.К., Чернышев А.В. Забытые имена: Михаил Леонидович Пятаков (1886–1958) // Вестн. ДВО РАН. – 2015. – № 5. – С. 171–176.
- Солдатов В.К., Линдберг Г.У. Обзор рыб дальневосточных морей // Изв. ТИНРО. – 1930. – Т. 5. – С. 1–576.